

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 16 октября 1916 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію 5 р.

50 к. За полгода 3 р.

№ 42

Адресъ Редакціи:

Воронежъ. Духовная
 Семинарія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На священническія:*

Псаломщикъ Казанской церкви с. Песокъ, Новохоперскаго уѣзда, Иванъ *Корыстинъ*—къ Дмитріевской церкви, с. Нижняго Мазона, Павловскаго уѣзда, 3 октября.

Діаконъ Вознесенской церкви, с. Березовки, Бобровскаго уѣзда, Дмитрій *Мануйловъ*—къ Покровской церкви, с. Верхней Тойды, того же уѣзда, 5 октября.

Псаломщикъ въ санѣ діакона, с. Лыковой, Острогжскаго уѣзда, Константинъ *Разумовскій*—къ Казанской церкви, хут. Постоялаго, того же уѣзда, 6 октября.

Псаломщикъ Троицкой церкви, с. Верхо-Тишанки, Бобровскаго уѣзда, Александръ *Харитоновъ*—къ Покровской церкви, с. Падовъ, того же уѣзда, 7 октября.

Б) *На діаконскія:*

Псаломщикъ Митрофановской церкви, с. Филоновой, Богучарскаго у., Николай *Поповъ*—къ Вознесенской церкви, с. Избища (Гончариха), Землянскаго у., 14 сентября.

В) *На псаломщическія:*

Бывшій воспитанникъ 3 кл. Воронежской духовной семинаріи Николай *Степановъ*—къ Троицкой церкви, с. Криницы, Острогожскаго уѣзда, 16 сентября.

Псаломщикъ Преображенской церкви, с. Семилукъ, Воронежскаго у., Николай *Ермолаевъ*—къ Богородицкой церкви, с. Мосальскаго, Воронежскаго уѣзда, 22 сентября.

Окончившій курсъ Воронежской духовной семинаріи, Николай *Шутилинъ*—къ Казанской церкви, с. Песокъ, Новохоперскаго уѣзда, 6 октября.

Г) *Утверждены въ должности псаломщиковъ:*

И. д. псаломщика Апостольской церкви, с. Красноженовой, Богучарскаго уѣзда, Георгій *Мухинъ*, 22 сентября.

И. д. псаломщика Воскресенской церкви, с. Бутурлиновки, Бобровскаго у., Всеволодъ *Ильинъ*, 24 сентября.

И. д. псаломщика Крестовоздвиженской церкви, с. Колесниковки, Богучарскаго уѣзда, Димитрій *Бражниковъ*, 28 сентября.

Уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ Казанской церкви, с. Залужнаго, Острогожскаго уѣзда, Яковъ *Моляровъ*; за взятіемъ на военную службу, 30 сентября.

СПИСОКЪ

вѣкантныхъ священныхъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Время освобожденія мѣста.	К о л ѣ ч е с т в о .							
			Штатовъ.	Прихож. муж. пола.	Причтовой земл.	Отъ казенн	Отъ об-щественн.	Жалованье причту.		
			Штатовъ.	Прихож. муж. пола.	Причтовой земл.	Отъ казенн	Отъ об-щественн.	Жалованье причту.	Причтового капитала.	Есть ли домъ.
Б) Псаломщическія:										
1	Бобровскаго уѣзда, с. Верхотиманки, Троицкая церковь.....	7 окт. 1916 г.	3	5010	85	1350 р.	—	—	234 р.	—
2	Задонскаго уѣзда, с. Рогожина, Архангельская церковь.....	8 окт. 1916 г.	1	823	41	400 р.	500 р.	—	—	Есть.
3	Землянскаго уѣзда, с. Трещевки, Рождество-Богородиц. церковь.	12 авг. 1916 г.	1	772	33	400 р.	—	—	300 р.	—
4	Нижнедѣвицакаго у., с. Мокреца, Богородицкая церковь.....	7 окт. 1916 г.	1	557	33	400 р.	—	—	—	—
5	Острогожскаго уѣзда, с. Залужнаго, Казанская церковь.....	30 сен. 1916 г.	1	1038	33	400 р.	—	—	100 р.	—
6	Того же уѣзда, с. Дыковой Петро-Павловская церковь.....	6 окт. 1916 г.	1	1886	91	—	—	—	27 р. 50к.	—

Кромѣ того остаются вакантными священническія и псаломщическія мѣста, объявленныя въ № 41-мъ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

А) Священническія—въ селахъ:

Вирюченскаго уѣзда, сл. Луценовой, Успенская церковь. Бобровскаго уѣзда, сл. Липовки, Покровская церковь. Богучарскаго уѣзда, с. Квашиной, Симеоновская церковь и того-же уѣзда, Новой Кріуши, Преображенская церковь.

Б) Псаломщическія—въ селахъ:

Богучарскаго уѣзда, с. Филоновой, Митрофановская церковь. Воронежскаго у., с. Семилукъ Преображенская ц. Коротоянскаго уѣзда, с. Селявнаго, Архангельская церковь. Нижнедѣвицкаго у., с. Ново-Солдатскаго, Архангельская п. Павловскаго у., с. Черкасской, Петро-Павловская церковь.

Отъ Редаціи

„Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

По постановленію Воронежскаго Епархіальнаго экстреннаго съѣзда, бывшаго 15 февраля с. г., подписная плата за „Епархіальныя Вѣдомости“ на 1916 г. была увеличена до 5 р. 50 к. Въ силу означеннаго постановленія въ Редакцію стали поступать отъ о.о. Благочинныхъ дополнительные взносы, но къ сожалѣнію весьма отъ немногихъ. Между тѣмъ, редакція, въ виду недавней сдѣланной закупки бумаги на 1917 годъ, ощущаетъ въ настоящее время острую нужду въ денежныхъ средствахъ для текущихъ расходовъ. Поэтому редакція „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ долгъ имѣть просить о.о. Благочинныхъ, не внесшихъ еще дополнительнаго взноса на 1916 годъ, спѣшить сдѣлать таковой и по возможности въ самомъ непродолжительномъ времени.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. —

16 ОКТЯБРЯ.

№ 42

1916 ГОДА.

Р Ъ Ч Ъ

новопостриженному иноку ¹⁾.

Одинъ благочестивый мужъ (знаменитый художникъ Егоровъ), возлежа на смертномъ одрѣ, сказалъ: „свѣча моя догорѣла“, и съ этими словами, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, окончилъ свою жизнь.

Дѣйствительно, жизнь наша подобна свѣчѣ, особенно — свѣчѣ восковой.

Свѣча, сдѣланная изъ чистаго воска, горитъ тихо, ровно, не мерцаетъ и издаетъ благоуханіе

Свѣча-же съ примѣсью другихъ горючихъ матеріаловъ, не имѣющихъ ничего общаго съ чистымъ воскомъ, горитъ съ трескомъ, неровно: то вспыхнетъ, то меркнетъ, издаетъ

¹⁾ Сказана 29 сентября с. г. въ Блговѣщенскомъ Митрофановомъ монастырѣ при постриженіи въ монашество послушника Димитрія Титова, нареченнаго Досіеємъ. Титовъ—главный мастеръ на монастырскомъ восковомъ свѣчномъ заводѣ.

неприятный запахъ, коптитъ и портитъ чистоту и красоту св. храма Божія.

Не тоже-ли самое бываетъ и съ людьми? Есть разныя свѣчи, есть разные люди.

Есть на свѣтѣ люди съ чистой душой, не испортившіе своей ангелоподобной природы, и есть люди, опорочившіе себя всякой скверной.

Братъ Досвѣей! Господь удостоилъ тебя ангельскаго чина. Блуди-же чистоту своей души. Пусть образцомъ твоей жизни будетъ эта чистая, благовонная свѣча, которую ты держишь въ своей рукѣ. Да будетъ, какъ свѣча, твое сердце чисто предъ Богомъ и людьми. Пусть оно горитъ, пламенѣетъ и истаиваетъ въ твоихъ молитвахъ предъ Богомъ. Пусть жизнь твоя благоухаетъ добрыми дѣлами. Пусть она всегда свѣтитъ тихимъ, немерцающимъ евангельскимъ свѣтомъ,—свѣтитъ до той поры, пока померкнетъ свѣтъ въ твоихъ очахъ. Померкнетъ свѣтъ вещественный,—временный; за то узришь ты свѣтъ божественный, присно-сущій,—узришь у Отца свѣтовъ въ царствѣ небесномъ. Аминь.

Намѣстникъ, *Архимандритъ Александръ.*

Митрополитъ Московскій Леонтій о Святителѣ Антоніи Воронежскомъ.

Въ Московскомъ академическомъ журналѣ „Богословскій Вѣстникъ“ за 1913 и 1914 годы и отдѣльнымъ оттискомъ напечатаны автобіографическія записки † Митрополита Леонтія подъ заглавіемъ „Мои замѣтки и воспоминанія“, каковыя воспоминанія составлены имъ въ 1887 году, когда онъ былъ еще Архіепископомъ Варшавскимъ.

Воронежскому періоду жизни Митрополита Леонтія—

уроженца Воронежской епархіи, въ міръ Ивана Алексѣевича Лебединскаго (род. 22 янв. 1822 г.), посвящены первыя три главы записокъ: „Первоначальное воспитаніе“ (стр. по отдѣльному отпечатку 1—2), „Жизнь въ Духовномъ Училищѣ“ (Воронежскомъ и потомъ Павловскомъ стр. 2—7), „Жизнь въ Семинаріи“ (стр. 7—16) ¹⁾.

Главы эти, а особенно послѣдняя, читаются съ большимъ интересомъ. Для читателей—воронежцевъ, а тѣмъ болѣе для питомцевъ Воронежской семинаріи, интересъ этотъ сугубый.—Кто читалъ книгу А. И. Николаева „Списки воспитанниковъ Воронежской духовной Семинаріи“, тотъ не могъ не замѣтить того исключительнаго вниманія, которое удѣлено здѣсь Ивану Лебединскому, воспитаннику XXXI курса семинаріи (1837—1843 г.г.), какъ самому выдающемуся, самому талантливому—послѣ Евѣимія (потомъ, въ монашествѣ Евгенія) Болховитинова—питомцу Воронежской Семинаріи за первое столѣтіе ея существованія. Семинарія Воронежская 30—40 годовъ XIX вѣка, — значитъ Антоніевскихъ временъ, тѣхъ временъ, когда во главѣ ея стояли такія интереснѣйшія личности, какъ архимандриты Евтихіанъ, Елпидифоръ, когда въ ней учились И. А. Лебединскій, извѣстный кievскій профессоръ В. И. Аскоченскій, поэтъ И. С. Никитинъ, — всегда служили предметомъ особеннаго вниманія всѣхъ изслѣдователей Воронежской исторіи за тотъ періодъ и въ частности изслѣдователей біографіи и творчества И. С. Никитина, и не мало нападокъ вызывала со стороны этихъ изслѣдователей, нападокъ—частію направлявшихся и на личность глазнаго тогдашняго начальника семинаріи Архіепископа Антонія II. Припоминается мнѣ и отзывъ присяжнаго историка Воронежской Семинаріи П. В.

---

¹⁾ Сюда же нужно отнести начало главы: «Ревизія въ Воронежской Семинаріи» (стр. 48 и сл.).

Никольскаго, который (въ частной бесѣдѣ съ пишущимъ эти строки) отдавалъ полное предпочтеніе Антонію I (1810—1816) предъ Антоніемъ II, при сравненіи ихъ отношеній къ семинаріи и ихъ значенія для исторіи Семинаріи. Поэтому-то такъ интересно знать, что и въ какомъ тонѣ рассказываетъ о семинаріи въ своей автобіографіи самый выдающійся изъ ея питомцевъ того времени.

Откладывая полный разборъ повѣствованій Леонтія о семинаріи, ея тогдашнемъ ректорѣ Елпидифорѣ ¹⁾, объ оставшихся въ его памяти прѣфессорахъ семинаріи до специальной статьи о семинаріи того времени, подготовляемой мною для „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ по поводу новаго научнаго изданія „Дневника Семинаріи“ И. С. Никитина ²⁾, я хотѣлъ бы теперь познакомить читателей „Вѣдомостей“ съ тѣмъ, что Преосвященный Леонтій сообщаетъ о Беликомъ нашемъ Святителѣ, который, какъ видно изъ его біографіи, предзрѣлъ его, Леонтія, будущую славу ³⁾.

„Окончилъ я курсъ Семинаріи, рассказываетъ въ своей автобіографіи Преосв. Леонтій, въ 1843 г. и назначенъ былъ для поступленія въ С.-Петербургскую Духовную Академію, одинъ. Предъ отправленіемъ въ Академію и. д. ректора соборный іеромонахъ Митрофанъ (Снѣжинскій ⁴⁾) повезъ меня на благословеніе въ Троицкій загородный архіерейскій домъ. Блаженной памяти Архіепископъ Антоній обласкалъ меня и благословилъ съ отеческою любовію“. (Причина этого особаго вниманія указывается Леонтіемъ ниже). „Не могу не сказать нѣсколько словъ здѣсь объ этомъ замѣчательномъ Архіепископѣ, вспоминая о немъ

¹⁾ Сконч. въ санѣ Архіепископа Таврическаго.

²⁾ Въ „Полномъ собраніи сочиненій и писемъ И. С. Никитина. Т. III. Подъ редакціей А. Г. Фомина“. Петроградъ. 1915 г.

³⁾ Преосв. Антоній, Арх. Ворон. и Задон. Прот. М. И. Некрасова (потомъ Еписк. Тульскаго Лаврентія). Ворон. 1890 г., стр. 91—92.

⁴⁾ Сконч. ректоромъ Полоцкой Семинаріи.

съ благоговѣніемъ. Это былъ мужъ святой жизни, сановитый, представительный, хотя и не высокаго роста; фізіономія его была серьезная, но пріятная, борода длинная, глаза проніцательныя, голосъ ясный съ малороссійскимъ акцентомъ; служилъ онъ очень торжественно и внушительно, доброта его выражалась любовью къ сиротамъ и милосердіемъ вообще къ бѣднымъ. Промыслъ Божій его, а не кого другого, избралъ орудіемъ прославленія мощей Св. Митрофана (1832 г.) и подготовителемъ къ открытію мощей Св. Тихона Задонскаго. Мощи послѣдняго открыты прославлены, какъ извѣстно, 1861 г. августа 13. Но еще въ 1846 г. Архіепископъ Антоній доложилъ Св. Синоду о нетлѣннѣ ихъ, оказавшемся по случаю исправленія Задонскаго собора“¹⁾. Взглядъ Преосв. Леонтія на значеніе личности Св. Антонія въ этомъ отношеніи—глубокій, но почему-то это именно значеніе его, какъ особаго орудія промысла Божія въ дѣлѣ прославленія Свв. Митрофана и Тихона, не отдѣляется въ его біографіяхъ²⁾.

„Къ Семинаріи въ научномъ отношеніи онъ не проявлялъ особенной дѣятельности, *кромя бумажной*“ (въ этомъ—отгадка взгляда на Антонія упомянутаго историка Воронежской семинаріи); „но всегда являлся на публичныя испытанія, и даже пріѣхалъ на такъ называемыя рекреациі майскія, которыя устраивались для учениковъ въ Троицкой роуцѣ архіерейской. Старецъ Архипастыръ самъ разбрасывалъ, бывало (судя по этому „бывало“ и „разбрасывалъ“, кажется, выше нужно читать: „пріѣзжалъ“, а не „пріѣхалъ“), ученикамъ пряники, орѣхи и проч.“³⁾. О такихъ

¹⁾ Мои замѣтки... По отд. оттиску стр. 15—16.

²⁾ Этотъ взглядъ развитъ въ моей статьѣ: „Памяти Преосв. Антонія II“ въ Ворон. Епарх. Гѣд. № 24, а также въ статьѣ моей „Преосв. Антоній II, Арх. Ворон.“ въ „Ворон. Телегр.“ 1896 г. № 136.

³⁾ Мои замѣтки... стр. 16.

пріѣздахъ Св. Антонія на „рекреаціи“ разсказывается и въ воспоминаніяхъ извѣстнаго Протоіерея Вакха Гурьева ¹⁾.

„Неоднократно приходилось мнѣ, по назначенію, говорить поздравительныя и привѣтственныя рѣчи блаженной памяти Архіепископу Антонію. На послѣднемъ публичномъ экзаменѣ 1863 г. я читалъ съ кафедръ свое сочиненіе о важности изученія Свв. Отцовъ Церкви для богослова,—и потомъ въ заключеніе акта произносилъ рѣчь изустную. Сочиненіе мое Архіепископъ потребовалъ къ себѣ, и очень доволенъ остался его содержаніемъ. Рѣчь мнѣ удалось сказать съ чувствомъ, и она, какъ видно было, и на Архипастыря произвела впечатлѣніе, выразившееся въ *лицѣ и глазахъ его*. Онъ благодарилъ меня, благословилъ и положилъ руки на мою голову. Это была минута *трогательная и незабвенная*. При послѣднемъ прощаніи (т. е. въ Троицкомъ загородномъ домѣ) онъ сказалъ мнѣ: *„Не ищи славы, слава сама насъ найдетъ“*. Этимъ и окончился послѣдній актъ моего образованія въ Семинаріи“ ²⁾.

Не только на Леонтія (тогда Ив. Ал. Лебединскаго) и на Св. Антонія, но и на всѣхъ свидѣтелей его описанный Преосв. Леонтіемъ знаменательный случай произвелъ особенное впечатлѣніе. Протоіерей Вакхъ Гурьевъ въ своихъ воспоминаніяхъ разсказываетъ, что когда „молодой, высокій, стройный семинаристъ“ Ив. Лебединскій „звучнымъ голосомъ съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ“ произнесъ Антонію свою привѣтственную рѣчь, „растроганный владыка съ особеннымъ чувствомъ благословилъ наклоненную предъ нимъ голову молодого оратора и, возложивъ на нее свои руки, замѣтно для всѣхъ, прочиталъ надъ нимъ какую-то молитву. Эта минута, эта святительская молитва, совер-

¹⁾ „Странникъ“, 1879 г. стр. 260—261. Приводятся у о. Некрасова, стр. 89—90.

²⁾ Мои замѣтки, стр. 16.

шенная публично, произвела на всѣхъ присутствовавшихъ необыкновенное впечатлѣніе: всѣ отъ губернатора до послѣдняго семинариста невольно переглянулись между собою, какъ бы задавая другъ другу евангельскій вопросъ: „сей же что?“ Неправда ли, какое замѣчательное совпаденіе: догравшій († 1846 г.) свѣтильникъ, на закатѣ своихъ дней, благословилъ молодое восходящее свѣтило и какъ бы тайнодѣйственно перелилъ свой богатный свѣтъ въ новый лучезарный свѣтильникъ¹⁾.

Въ слѣдующей главѣ воспоминаній Преосв. Леонтія „Жизнь въ Академіи“ повѣствуется, между прочимъ, что когда онъ блестяще выдержалъ вступительные экзамены въ Петроградской Академіи, то „Правленію Воронежской Семинаріи отъ Академіи послана была благодарность за вполне удовлетворительное приготовленіе студента Лебединскаго къ Академіи. Полученная въ Семинаріи благодарность произвела, какъ и естественно, восторгъ въ начальствѣ и наставникахъ. Какъ мнѣ писалъ о. Митрофанъ, и Владыка Антоній очень радъ былъ тому, и распространился въ похвалахъ мнѣ. Запишу этотъ фактъ въ свои записки, прибавляетъ Преосв. Леонтій, потому что онъ былъ единственнымъ въ своемъ родѣ“²⁾.

Но этимъ не закончилась роль Св. Антонія въ жизни знаменитаго іерарха: къ принятію монашества при окончаніи курса Академіи Ив. Ал. Лебединскаго окончательно побудило знаменательное явленіе ему во снѣ мѣсяца за два предъ тѣмъ скончавшагося Св. Антонія. Еще въ философскомъ классѣ Семинаріи, по особому случаю (болѣзни) Ив. Ал. Лебединскій далъ обѣтъ быть монахомъ³⁾. Въ Академіи же забылъ о немъ и мечталъ о семейной жизни. Но

1) «Странникъ», 1879 г., стр. 260—261. У о. Некрасова — стр. 91—92.

2) Мои замѣтки, стр. 17.

3) Ibid, стр. 15.

на послѣднемъ курсѣ неожиданно для себя онъ вспомнилъ свой обѣтъ и очень смутился. Послѣ естественныхъ колебаній, совѣтовъ въ этомъ же смыслѣ со стороны, послѣ новой опасной болѣзни, все еще не вразумившей колеблющагося, „на третьей недѣлѣ поста (великаго поста 1847 г.) подъ вторникъ ночью, рассказываетъ Преосв. Леонтій, я вижу сонъ, какъ на яву: является мнѣ уже умершій тогда Архіепископъ Воронежскій Антоній, и надѣваетъ на меня клобукъ. Я проснулся въ испугѣ и такъ крикнулъ, что пробудились спящіе студенты въ спальнѣ... На другой же день въ среду третьей недѣли великаго поста я понесъ вечеромъ прошеніе о. Макарію (Булгакову, инспектору Академіи, скончавшемуся Митрополитомъ Московскимъ) о постриженіи въ монашество. Выходитъ онъ, я объясняюсь. „Очень радъ, и представьте себѣ, говорить, сейчасъ я, отыскивая текстъ для проповѣди, остановился на словахъ: *Скажи ми, Господи, путь, въ онъже пойду*. Самъ Богъ ведетъ Васъ къ иночеству“. Впрочемъ, я не говорилъ о. Инспектору о явленіи мнѣ архіепископа Антонія,—не распространился :: объ обѣтѣ“. Еще мѣсяца два спустя, 17 мая 1847 года Ив. Ал. Лебединскій былъ постриженъ въ монашество ¹⁾.

Воспоминанія Митрополита Леонтія отличаются отъ другихъ такого рода произведеній своимъ безпристрастіемъ и строгостью отзывовъ о современникахъ, а особенно объ іерархахъ. Даже о тѣхъ лицахъ, которые могутъ быть названы друзьями и благодѣтелями автора воспоминаній, онъ старается говорить правдиво и объективно, не преувеличивая ихъ достоинствъ и заслугъ и не замалчивая ихъ недостатковъ и ошибокъ; тамъ же, гдѣ по какимъ либо побужденіямъ онъ считаетъ нужнымъ не говорить о чемъ-либо, объ этомъ дѣлается говорящая сама за себя оговорка.

¹⁾ Ibid, стр. 29—31.

Если сопоставить вышеприведенный отзывъ Митрополи-
ма Леонтія о Святителѣ Антоніи съ отзывами его о другихъ
современныхъ ему іерарховъ въ цитируемыхъ запискахъ, то
окажется, что только объ извѣстномъ своею святою жизнью
подвижничествомъ Митрополитѣ Кіевскомъ Филаретѣ, Митро-
политѣ Леонтіи говорилъ въ такихъ выраженіяхъ, полныхъ
благоговѣнія, какъ объ Антоніи, ¹⁾ а, вѣдь, Митрополитъ
Леонтіи, по своей службѣ не разъ исколесившій всю Рос-
сію (Петраградъ, Москва, Кіевъ, Варшава, Одесса, Подо-
лія и т. д.), имѣлъ возможность знать добрую половину
тогдашнихъ іерарховъ.

Это обстоятельство придаетъ особенную цѣнность той
характеристикѣ, которую даетъ Митр. Леонтіи Святителю
Антонію, и его сообщеніямъ о предсказаніи имъ славы толь-
ко что окончившему курсъ семинаристу Лебединскому, о
явленіи его во снѣ, рѣшившемъ участь Лебединскаго, а
также и отзывъ его объ отношеніи Антонія къ Воронежской
Семинаріи.

Еще разъ подтверждая общую увѣренность современни-
ковъ въ святость Антонія, воспоминанія Митр. Леонтія со-
общаютъ новые въ его біографіи факты, свидѣтельствующіе
о свойственномъ ему дарѣ прозрѣнія и о томъ, что сейчасъ
же по смерти его начались особенныя благодатныя явленія
милости Божіей чрезъ него: въ самомъ дѣлѣ, не явная ли
эта милость Божія будущему Митрополиту чрезъ Святителя
Антонія, что онъ явился во снѣ этому человѣку, стоявшему
на распутіи, и указавъ ему тотъ путь, который онъ дол-
женъ быть избрать въ жизни, но еще колебался, что явил-
ся онъ въ такихъ обстоятельствахъ именно тому человѣку,

---

¹⁾ Митр. Филарету Леонтіи посвящаетъ цѣлую небольшую главу сво-
ихъ воспоминаній (стр. 45—48).

котораго четыре года тому назадъ такъ особенно благословлялъ и которому предрекалъ: „не ищи славы, слава сама насъ сыщеть.“

Николай Поликарповъ.

Конспекты лекцій по Закону Божию,

читанныхъ законоучителемъ второй Воронежской мужской гимназіи прот. Евграфомъ Овсянниковымъ на дѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ г.г. Новохоперскѣ, Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ и Острогожскѣ Воронежской губ. ¹⁾.

Лекція четвертая.

Религія и искусство. Присущая человѣческому духу идея красоты порождаетъ искусство во всѣхъ его видахъ. Такъ какъ Богъ есть абсолютная высочайшая красота, то искусство находится въ самой тѣсной связи съ религіей. Въ частности о поэзіи Жуковскій такъ говоритъ: „Поэзія религіи небесной сестра есть земная“.

Поэтому связь между религіей, особенно христіанскою, и искусствомъ еще тѣснѣе, чѣмъ между религіей и наукою. Религія и искусство сродны по своему дѣйствию на человѣка, ибо и та и другое обращаютъ его взоръ къ высшему идеальному міру. Еще сроднѣе онѣ по способу выраженія своихъ идей; какъ въ религіи, такъ и въ искусствѣ идея выражается не отвлеченно, а образами, въ конкретной формѣ. Всякая религія имѣетъ внутреннюю потребность во внѣшнемъ изображеніи возвѣщаемыхъ ею истинъ и изображаетъ догматическія и нравственныя истины символически, посредствомъ, напр., богослужебныхъ обрядовъ, архитектур-

¹⁾ Продолженіе. См. № 39.

ныхъ формъ, пѣнія, живописи и проч. Достоинство религіи требуетъ, чтобъ чувственное облаченіе, въ которое одѣвается догматическая или нравственная истина, выступало въ формѣ прекраснаго. Въ этомъ прежде всего и заключается естественная связь религіи съ изящными искусствами. Поэтому-то религія приняла къ себѣ на служеніе искусства. Религіозная символика предшествовала всѣмъ другимъ видамъ искусства; на этомъ основаніи религію можно назвать очагомъ искусства, хотя оно и имѣетъ свое самостоятельное происхожденіе въ естественной душевной жизни чело-вѣка. „Какъ Богъ украшаетъ сѣрую землю цвѣтами поля, такъ и искусство должно служить тому, чтобы украшать эту бѣдственную земную жизнь“. Но „цвѣты обращаются къ солнцу, которое вызываетъ ихъ въ бытіе, такъ и искусства охотно обращаютъ лицо свое къ кроткому солнцу христіанства (Богу), которое подняло ихъ на степень возвышеннаго бытія (Лютардъ, Аполог. христ. стр. 510). Уже одно то, что величайшія произведенія въ области поэзіи, живописи, музыки, архитектуры и скульптуры происходили изъ воодушевленія религіозной идеей, указываетъ на самое близкое сродство между религіею и искусствомъ. Это подтверждается также и господствовавшимъ въ древности взглядомъ на искусство, какъ на нѣчто священное. Въ древности поэтамъ и художникамъ приписывался даръ „Божественнаго вдохновенія“. Они назывались у грековъ пророками и служителями музъ. Къ великимъ поэтамъ, напр., къ Гомеру прилагалось названіе „Божественный“. Сами древніе поэты раздѣляли это мнѣніе и считали необходимымъ въ дѣлѣ поэтическаго творчества божественное вдохновеніе. На это указываютъ обычныя обращенія ихъ къ богамъ и музамъ съ молитвенными воззваніями, въ которыхъ они испрашиваютъ себѣ внѣшней силы вдохновенія. Первый стихъ, которымъ начинается Иліада Гомера, „Гнѣвъ, богиня, воспой Ахил-

лесса Пелеева сына“ есть ничто иное, какъ молитвенное воззваніе о дарованіи поэту высшей вдохновляющей силы. Божественными считались въ древности и знаменитые художники. Въ самомъ священномъ писаніи приписывается нѣкоторый даръ божественнаго вдохновенія лицамъ, выдающимся по своимъ художественнымъ дарованіямъ, такъ, на примѣръ, о Веселіилѣ, назначенномъ для художественнаго украшенія ветхозавѣтной скинии, Богъ говоритъ Моисею: „Я исполнилъ его духомъ Божиимъ, мудростію и всякимъ искусствомъ составлять искусныя ткани, работать изъ золота, серебра и мѣди, рѣзать камни для вставливанія и рѣзать дерево и дѣлать всякую художественную работу“ (Исх. 33, 3—8). Христіанство есть религія воплощеннаго Слова—Христа, въ которомъ проявилась вся полнота Божества тѣлесно (Пол. ос. 11, д.). Центральный фактъ христіанства и его краеугольный камень есть Богочеловѣкъ, представляющій собою самый возвышенный и великій образъ прекраснаго, живое воплощеніе совершенства и красоты небесной и земной. Христіанская религія дала искусству совершеннѣйшій идеалъ, воплощенный въ живомъ мірѣ Христа Спасителя. Поэтому въ христіанствѣ эстетика служить однимъ изъ лучшихъ средствъ къ развитію и укрѣпленію религіозныхъ чувствъ. Святая церковь всегда пользовалась эстетикой для этой цѣли. Художественная архитектура христіанскихъ храмовъ, поэзія священныхъ пѣснопѣній, высшая красота въ богослуженіи, все это дѣйствуетъ на душу молящагося возвышающимъ образомъ, развиваетъ любовь ко всему святому, божественному.

И не только въ церквахъ, и при богослуженіяхъ эстетика имѣетъ это значеніе, она полезна вездѣ, она успокаиваетъ наши страсти, заставляетъ насъ забывать будничную суету нашей жизни. Гармонія природы умиротворяетъ нашу душу, поселяя въ ней тихое, безмятежное счастье, и за-

ставляетъ насъ полнѣе чувствовать сердцемъ бытіе Бога. Нашъ русскій поэтъ М. Ю. Лермонтовъ въ одномъ изъ своихъ стихотвореній такъ описываетъ благотворное дѣйствіе природы на душу человѣка.

„Когда волнуется желтѣющая вива,
И свѣжій лѣсъ шумить при звукѣ вѣтерка,
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой,
Изъ подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой;
Когда студеный ключъ играетъ по оврагу
И, погружая мысль въ какой то смутный сонъ,
Лепечетъ мнѣ таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится онъ,
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ,
И счастье я могу постигнуть на землѣ
И въ небесахъ я вижу Бога“...

Красоты природы производили благотворное дѣйствіе и на нашихъ подвижниковъ, удалявшихся въ горы, лѣса, на острова, чтобы наединѣ на лонѣ природы быть ближе къ Богу. Напримѣръ, св. Василій Великій съ восторгомъ описываетъ въ письмѣ къ св. Григорію Богослову прелесть избраннаго имъ уединенія. И псалмопѣвецъ Давидъ не одинъ разъ одушевлялся изображаемыми имъ въ книгѣ псалмовъ красотами природы.

Изъ Евангельскихъ сказаній мы знаемъ, что Самъ Господь Иисусъ Христосъ относился весьма сочувственно къ красотамаъ природы и любилъ природу. Для молитвы Онъ удалялся на холмы и горы, училъ народъ при живописныхъ берегахъ моря, на поляхъ, красовавшихся жатвою, обращалъ

вниманіе слушателей на роскошныя лиліи Палестины, преобразился на одной изъ прекраснѣйшихъ горъ Галилеи.

Поэзія, вокальная и инструментальная музыка, художества разнаго рода имѣють тоже благотворное вліяніе въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія человѣческаго сердца. Они облагораживаютъ сердце человѣка, смягчаютъ его, развиваютъ въ немъ справедливосъ, милосердіе и всѣ прочія святія чувства человѣческой души.

Въ поэтическихъ и художественныхъ произведеніяхъ, какъ въ фокусѣ, отражаются современныя поэтамъ идеи и настроенія.

Въ общей сложности всѣ эти произведенія представляютъ весьма цѣнное, вѣками накопленное невещественное богатство, знакомство съ которымъ не только не грѣховно, напротивъ- составляетъ долгъ человѣка, желающаго избѣжать ошибокъ прошлаго и внести лучшее въ жизнь будущую.

Оно вводитъ человѣка въ тотъ міръ идей и чувствъ, которымъ жили творцы поэтическихъ и художественныхъ произведеній и ихъ современники, и, такимъ образомъ, дѣлаетъ повятнымъ различныя состоянія и положенія ближнихъ и расширяетъ кругъ знаній. Поэтому изученіе поэтическихъ и другихъ, даже языческихъ произведеній, св. отцы считали необходимою принадлежностью образованнаго христіанина. Св. апостоль Павелъ въ Аѳинскомъ ареопагѣ не постыдился произнести изрѣченіе языческаго поэта, а св. Василій Великій въ бесѣдѣ къ юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями, учить, что ими нужно пользоваться такъ, какъ пчела пользуется цвѣтами, съ которыхъ беретъ медъ.

Тожо должно сказать и о музыкѣ. Она создаетъ новый міръ чувствъ и настроеній, заставляетъ отрѣшиться отъ обычной прозы жизни, затрогиваетъ внутреннія струны души и составляетъ естественную стихію гармоническаго,

добраго настроенія души. „Благодушествуетъ ли кто, учить св. ап. Петръ, да поетъ“ (1 Петръ. V. 13).

Черезъ пѣніе настроеніе одного передается другому. Св. Царь Давидъ игрой на гуслихъ отгонялъ тоску Саула; древніе христіане пѣли гимны и псалмы, и даже блаженство ангеловъ въ священномъ писаніи изображается, какъ немолчное славословіе.

Правда, здѣсь имѣется въ виду та поэзія и музыка, предметомъ которыхъ служитъ величіе Божіе, т. е. поэзія и музыка религіозная, чуждая грѣховности, страстей и т. п.

Но этимъ не возбраняются и обычная, мірская поэзія и музыка...

Исключеніе должно быть сдѣлано для тѣхъ поэтическихъ, музыкальныхъ и другихъ произведеній, въ которыхъ возбуждаются грѣховныя и порочныя мысли и чувствованія. Слушая или читая подобныя произведенія, человѣкъ загрязняетъ свои чистыя чувства и получаетъ наклонъ къ дурнымъ дѣламъ, и поэтому многія сочиненія вмѣсто добра приносятъ вредъ, ибо соблазняютъ неопытныхъ и невинныхъ. Въ древней церкви была запрещена открытая исповѣдь, чтобы не было повода къ соблазну; тоже должно быть и въ наше время съ книгами и авторамъ, вливающими ядъ грѣха въ своихъ читателей.

Вообще если поэзія, музыка и искусства явятся слушателями низменныхъ плотскихъ страстей, если онѣ своими изящными и красивыми формами будутъ только раскрашивать грѣхъ, льстить пороку и возбуждать чувственность, то онѣ окажутся не только вредными, а даже гибельными для нравственно-христіанскаго воспитанія человѣческаго сердца.

Въ виду большого значенія поэзіи для нашей душевной жизни, поэзія, естественно, должна быть постановлена въ близкую связь съ педагогіей. Нельзя несогласиться съ

тѣмъ, что поэзія можетъ оказывать благодарное вліяніе на души дѣтей и въ этомъ отношеніи она является хорошею союзницею и помощницею законоучителя въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія молодого поколѣнія; вѣдь, нельзя отвергать, что ознакомленіе учащихся съ стихотвореніями, проникнутыми возвышенными христіанскими идеями, можетъ лишь способствовать развитію религіознаго чувства и болѣе глубокому усвоенію юными сердцами высокихъ истинъ Божественнаго Откровенія, на что и обращали вниманіе родителей, преподавателей Закона Божія и воспитателей многіе выдающіеся педагоги, наиримѣръ Л. Кельнеръ, Гербартъ и др.

(Продолженіе будетъ).

Игуменія Поликсенія

Богородице-Тихоновскаго монастыря (при селѣ Тюнино)
г. Задонска. 1810—1894 г.г. ¹⁾.

25-го октября 1866 г. Настоятельница Поликсенія подала прошеніе объ утвержденіи монастыря въ Богородице Тихоновской Общинѣ. Для болѣе успѣшнаго дѣла Настоятельница должна была отправиться въ Петроградъ лично ходатайствовать. На эту повѣзку она получила благословеніе отъ Преосвященнаго 18-го января 1867 г. Тогда она вмѣстѣ со всѣми сестрами общины сходила въ Задонскъ помолиться Святителю Тихону, предъ его святыми мощами отслуженъ былъ молебенъ съ акафистомъ и водосвятиемъ. Въ самой общинѣ наканунѣ отъѣзда Настоятельницы было торжественная всенощная, причемъ всѣ сестры усердно молились Царицѣ Небесной предъ ея иконой: Живоносная Ис-

¹⁾ Окончаніе. См. № 40.

точница“, прося ее оказать милость и благословеніе ихъ задумавному желанію. На другой день была отправлена ранняя обѣдня въ 5 ч. и молебень— „въ путь шествующимъ посвящена вода на церковномъ колодезѣ. „Поручивши себя покровительству Матери Божіей и Святителю Тихону, сказано въ рукописи, и молитвамъ добрыхъ моихъ сотрудницъ сестеръ общины, которыя болѣе сорока лѣтъ прожили на семь мѣстѣ, но не имѣли на себѣ пострига монашескою мантиею, 19-го января 1867 г. Настоятельница Поликсенія выѣхала въ Петроградъ. Передъ отъѣздомъ Настоятельница, всѣ сестры собрались къ ней въ келію, много при прощаніи оказали любви и благодарности за трудъ, который она принимала на себя и нѣсколько верстъ провожали ее. Въ Петроградѣ Настоятельница Поликсенія оставилась въ семействѣ своего родного брата. Она являлась къ Высокопреосвященному Митрополиту Исидору и къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Ее приняли милостиво и подали надежду на возможность исполненія ея просьбы. Многія лица приняли участіе въ ея заботѣ. Въ Петроградѣ ей пришлось прожить до 1-го апрѣля и испытать много.

Въ это время Настоятельница писала письма въ общину сестрамъ; вотъ одно изъ нихъ, а остальные затеряны. „Милыя сестры, прошу Васъ помогайте мнѣ своими молитвами и не унывайте, Святитель Тихонъ устроилъ наше дѣло, хотя мнѣ очень трудно здѣсь. Но вы знаете, что наше мѣсто для обители благословлено, не старцемъ, какъ въ другихъ монастыряхъ, а самимъ Святителемъ Тихономъ. Вотъ его слова: „здѣсь мѣсто святое и весьма пріятное, говоритъ Святитель Тихонъ своему послушнику, какъ я сюда пріѣду, ощущаю живость: Это мѣсто утѣшаетъ мой духъ радостно, точно рай земной. На этомъ мѣстѣ, гдѣ наша обитель, онъ молился въ лѣсу и своими руками отдѣловалъ колодезь“.

можетъ онъ во время молитвы видѣлъ какое небесное знаменіе, что такъ утѣшало духъ его.

Въ его твореніи есть наставленіе: „лучше все напередъ предвидѣть и молчать, нежели говорить, совѣтовать и послѣ казаться“. Далѣе въ письмѣ пишетъ Игуменія Поликсенія относительно построекъ по монастырю, чтобы продолжались и дѣлали нѣкоторыя указанія. Наставляя сестеръ, она сама усердно молилась Св. Тихону и видѣла сонъ, она послѣ рассказала. „Дѣло затянулось. Я много грустила и тревожилась, время шло. Я все молюсь Святителю Тихону: помочи утвердить монастырь“. И вотъ я вижу и во снѣ, что передъ его мощами, я все о томъ же прошу, помози утвердить монастырь. Положила земной поклонъ. Вижу Святитель приподнимается въ ракъ. Я быстро встала и слышу онъ говорить: „помогу, помогу.“ Вскорѣ тутъ же получивъ отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Исидора несомнѣную надежду, что Община въ этомъ же году будетъ утверждена, какъ монастырь. Принявъ въ благословеніе отъ Митрополита икону Божіей Матери съ Святителемъ Николаемъ, называемую, „бесѣдная“, воздавъ благодареніе Господу и Пречистой Богоматери, Настоятельница Поликсенія выѣхала изъ Петрограда, чтобы, возвратиться поскорѣй во свою обитель. Дорога была очень трудная по причинѣ весенняго водополья. Но настоятельница спѣшила встрѣтить Пасху вмѣстѣ съ сестрами и раздѣлить съ ними радостную надежду. Въ вербное воскресенье она благополучно доѣхала до обители. Сестры своей радушной встрѣчей загладили для нея трудный путь. Велика была ихъ радость, когда онѣ услышали несомнѣнное извѣщеніе о приближающемся утвержденіи монастыря. Впрочемъ имъ полгода пришлось дожидаться этого радостнаго событія. Наконецъ 21-го октября 1867 г. Богородице-Тихоновская Обитель утверждена какъ нештатный общежительный монастырь. Нештатнымъ называ-

ется такой монастырь, въ которомъ число мантейныхъ монахинь неограничено. 25-го октября получили о семъ указъ; неизъяснимая была у всѣхъ радость и благодарность Господу и Матери Божіей, Святителю Тихону. „Сей день мы священнымъ долгомъ поставили себѣ праздновать на всю жизнь нашу,“ говоритъ въ рукописи Настоятельница Поликсенія. И въ память этого событія на храмовой иконѣ Св. Бнззя Александра Невскаго къ его изображенію присоединены изображенія преподобногъ Иларіона и свят. Меглинскаго Иларіона, коихъ память 21 октября. Въ этотъ день было торжественное всеобщее бдѣніе съ акафистомъ Матери Божіей. Къ этому времени по просьбѣ Матушки Поликсеніи, былъ составленъ тропарь „Живоносной Источницѣ“ Барономъ Нольде. „Живоносной Источнице Богородице Дѣво, знаемъ страстей палимую душу мою покой благодатными струями Сына Твоего и услади горестъ сердца моего! На утро обѣдня и благодарный молебенъ за милостиваго Нашего Монарха и Святѣйшій Правительствующій Синодъ и за всѣхъ благодѣтелей обители.

А на другой день вся обитель пошла къ мощамъ Святителя Тихона и благодарила его молебствіемъ за его предстательство и заступленіе.

21-го ноября изволилъ посѣтить насъ Высокопреосвященный Серафимъ и утѣшилъ насъ торжественнымъ служеніемъ при великолѣпномъ пѣніи его пѣвчихъ и во время сей литургіи Настоятельница Поликсенія была посвящена въ Игуменію, а по окончаніи литургіи врученъ былъ ей жезлъ—принадлежность Игуменского сана. Здѣсь Игуменія Поликсенія просила Владыку представить къ постригу въ мантию 12 сестеръ и получила милостивое разрѣшеніе. Черезъ мѣс. 11 декабря былъ первый постригъ въ Богородице Тихоновскомъ монастырѣ и сама Игуменія была нѣкоторымъ духовной матеріею.

Во всемъ подавая примѣръ высокой христіанской жизни Матушка Игуменія непрестанно внушала сестрамъ, что не одежда и стѣны монастырскія спасутъ человѣка, но главныя монашескія добродѣтели: послушаніе, смиреніе и главное любовь. Если какая сестра провинится, матушка строго выговаривала и, смотря по важности вины, ставила на поклоны въ церкви или въ келіи, а если видѣла, что наказываемая сестра сильно плакала и сознавалась матушка, спѣшила тутъ же и утѣшить ласковымъ словомъ или какимъ нибудь лакомомъ кусочкомъ и скажетъ: „вѣдь я раскричалась, тебѣ добра желая, вѣдь съ меня взыщеть Господь, если погибнетъ душа твоя“.

Матушка Игуменія придерживалась подвигомъ древнихъ подвижниковъ и сестрамъ въ примѣръ ставила жизнь св. угодниковъ. Такъ не любила она на сестрахъ нарядныхъ рясъ, всегда дѣлала строгое внушеніе. Особенно не выносила скрипучей обуви, такая сестра не попадайся ей на глаза. Если случалось ей видѣть у сестеръ постель убранную красивымъ одѣяломъ, простыней обшитой кружевами и особенно взбитыя, высокія подушки, то матушка Игуменія приходила въ сильное негодованіе; она говорила такой нарядницѣ: „вспомни, въ чемъ ты пришла изъ деревни и на какой постели спала, вѣдь ты тамъ лапти насила и на грязномъ полу спала, а сюда пришла душу спасать, избѣгнуть суеты, обнищать Христа ради, и что дѣлаешь. Накажетъ тебя Господь за это. Какой соблазнъ для мирскихъ“. И всѣми мѣрами старалась истреблять въ сестрахъ всякое излишество.

Съ теченіемъ времени увеличивалось болѣе число сестеръ и дошло уже до ста, а надо было отыскивать средства на содержаніе ихъ. Матушка Игуменія вездѣ хлопотала и находила благодѣтелей. Такъ стараніемъ ея въ 1866 г. г. Задонскъ пожертвовалъ въ вѣчное владѣніе Общины 10 деся-

тинъ земли, $5\frac{1}{2}$ дес. находятся подъ усадьбой монастыря, а $4\frac{1}{2}$ дес. за оградой съ сѣверной стороны; на нихъ бывають паствы.

Въ 1870 г. сосѣдній помѣщикъ А. Н. Хвостовъ пожертвовалъ монастырю 20 дес. земли за 10 вер. отъ монастыря, да Г-жа Вигулина пожертвовала 14 дес. къ нимъ. Здѣсь Игуменія Поликсенія сдѣлала хату съ разными хозяйственными пристройками и оборудовала хуторъ, гдѣ начали заниматься хлѣбопашествомъ, для этого завели немного домашняго скота. Сестры обрабатывали сами землю и доставляли себѣ нужное пропитаніе: Помѣщица Воронежской губ. М. А. Охотникова пожертвовала въ вѣчное владѣніе 40 дес. земли, но за отдаленностью ее сдаютъ въ аренду. Заботами Матушка Игуменія съ помощью благотворителей обители пріобрѣтены покупкой въ вѣчное владѣніе монастырю участокъ въ 40 дес., прилегающій къ прежнимъ 33 дес. за 10 вер. отъ монастыря. Это доставило большое утѣшеніе обители и дало ей возможность собственными трудами пріобрѣтать часть хлѣба необходимаго для ея пропитанія.

Между тѣмъ строенія и поправки все продолжались почти каждый годъ. Такъ въ 1876 г. начата новая колокольня вмѣсто прежней ветхой и малой стоявшей близъ Александро-Невской церкви. Стройка колокольни продолжалась 3 года; колокольня имѣетъ четыре этажа съ высокимъ шпилемъ.

Въ 1878 г. 20 іюня Матушкѣ Игуменіи пожалованъ золотой наперстый крестъ знакъ монаршнаго благоволенія.

Въ 1880 г. заказанъ монастыремъ въ Воронежѣ и отлить новый самый большой колоколъ въ 300 пуд., онъ поднять на колокольню 12-го іюля и помѣщенъ въ третьемъ этажѣ. День, когда его отливали, Матушка Игуменія была въ Воронежѣ и дала знать въ монастырь телеграммой,

чтобы сестры этотъ день помолились. И сестры до вечера постились вмѣстѣ съ молитвою.

Матушка Игуменія начала подумывать, какъ бы построить побольше соборную церковь, такъ какъ теплая Александро-Невская церковь мала, а Богородице-Тихоновская очень сыра и холодна отъ колодезя, такъ что отъ сырости требуетъ постоянной поправки, и сестры слабыя и немощныя часто болѣютъ и не посѣщаютъ службу. Но чтобы начать соборъ, нужны огромныя средства, а у матушки Поликсеніи въ распоряженіи не было ни одной свободной копейки, которую она могла употребить на это дѣло. И она съ грустію откладывала свое намѣреніе. Но и здѣсь Господь не оставилъ ее безъ своей помощи. Лѣтомъ 1885 г. посѣтилъ Обитель Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Московскій Іоанникій. Идя вмѣстѣ съ Матушкой Игуменіей по монастырю около саду, онъ приостановился и сказалъ: „колокольня у васъ матушка есть, а здѣсь на этомъ мѣстѣ надо поставить соборъ и, указавъ мѣсто, благословилъ его крестнымъ знаменіемъ. На это мѣсто и поставили соборъ.

Осенью 1888 г. Матушка Игуменія поѣхала въ Воронежъ къ Преосвященному просить разрѣшенія къ постройкѣ новаго храма. Въ Ноябрь мѣс. получено было милостивое разрѣшеніе и планъ на 5-ти главую соборную церковь. Съ открытіемъ весны въ надеждѣ на Господа, Царицу Небесную и на молитвы Святителя Тихона началась подготовка разнаго матеріала: камня, кирпича. Всю зиму и въ морозы и вьюгу сестры ѣздили и возили. Слѣдующею весною стали рыть основаніе. Грунтъ земли былъ песчаный, буттъ то и дѣло осыпался, наконецъ съ великимъ трудомъ укрѣпился. 2-го іюля 1889 г. помолившись Господу при торжественномъ служеніи литургіи, священно-архимандритомъ Прокопіемъ Задонскаго Богородицкаго монастыря и другими священно-служителями и при нѣкоторыхъ изъ благодѣтелей и

посѣтителей обители, при цѣни цѣвчими тропарей псалмовъ освященно было мѣсто для собора.

И вотъ, слава Богу, началась спѣшная работа, четыре года продолжалась безостановочно. За молитвою Святителя Тихона, нашлись благодѣтели, которые всѣми силами стали содѣйствовать скорѣйшему созиданію храма. Такъ, когда настала въ обители крайняя денежная скудость и нечѣмъ было платить рабочимъ, Матушка Игуменія со своей нуждою поѣхала къ благодѣтельницѣ С. В. Кротопкиной и та ей не отказала и дала нужную сумму денегъ. Кромѣ того купчиха Перьева Екатеринословской губ. все время доставляла алебастръ для штукатурки. Но главнымъ источникомъ для постройки служилъ сборъ по книгамъ выданнымъ изъ консисторіи. Тогда вся община превратилась какъ бы въ трудовой муравейникъ или пчелиный рой. Работа у сестеръ кипѣла, каждая стремилась приложить свои силы, труды. Однѣ изъ сестеръ отправлялись для сбора подаянія и переносили всевозможныя лишенія и оскорбленія во время своего скитанія, собирая копейку за копейкой. И изъ этихъ копеекъ выростали тысячныя суммы, которыя и отсылались матушкѣ Игуменіи на постройку. Другія сестры трудились отъ ранней зари до поздней ночи, таская камни, кирпичи, возили песокъ, воду. И такъ изо дня въ день по цѣлому лѣту работали онѣ, пока строилась церковь.

Матушка Игуменія спѣшила, ей хотѣлось передъ смертію хоть одну литургію отслужить и причаститься Св. Тинъ, но Господь судилъ иначе: она не дожидила до освященія собора. Въ 1862 г. въ октябрѣ мѣс. каменная работа стѣнъ окончена, покрыта крыша желѣзомъ, вымощенъ былъ полъ, вставлены окна, поставлены желѣзные кресты на главахъ въ небогатомъ видѣ, осталось поставить иконостасъ.

Но на этомъ прекратились труды Игуменіи Поликсеніи. Въ продолженіи 34-хъ лѣтъ управленія монастыремъ.

матушка Поликсенія дала своей обители усовершенствованный видъ. Съ такимъ усердіемъ и самоотверженіемъ и съ такой любовью посвятила она себя заботамъ о духовной пользѣ ввѣренной ей обители. Но матушка Игуменія почитала себя только исполняющей свой долгъ и не помышляла и не искала чести и славы отъ другихъ; она ждала только награды отъ Небеснаго Мздовоздателя. Она была не тщеславна, не памятнозлобна и не мстительна. Бывало скажетъ, если услышитъ что кто либо отзывается о ней нехорошо: „горе мнѣ аще рекуть о мнѣ добрѣ“. Разбирая сестеръ, она была справедлива. Когда ей говорили худо о подчиненныхъ, она скажетъ „надо провѣрить, нужно вѣрить не словамъ, а дѣламъ“. У ней были всѣ равны сестры, особенно любимыхъ у ней не было.

За годъ своей смерти Матушка игуменія оказала послѣднюю свою заботу монастырю, а именно выхлопотала казеннаго лѣса 50 дес. для топки, въ которой обитель очень нуждалась.

Мы уже говорилили, какъ матушка любила посѣщать церковную службу: ни слабость старческая, ни болѣзнь, никакое дѣло не могло остановить ее отъ посѣщенія храма. 12-го ноября послѣ обѣдни матушка игуменія пожелала отслужить молебень съ водосвятиемъ въ новомъ храмѣ и освятить храмъ хотя святою водой. Было очень холодно: матушка игуменія очень прозябла и на другой день заболѣла. Но и больная она не оставляла храмъ. Ей выносили коврикъ и подушку и она полулежа слушала церковную службу. Теплая церковь соединена съ Игуменскими покоями хорами. По обыкновенію матушка игуменія причащалась вмѣстѣ съ сестрами и часто говѣла—въ годъ разъ десять. Подошелъ Филипповъ постъ; начали говѣть къ Введенію. Но матушка, какъ бы предвидя свою смерть, распорядилась день причащенія вмѣстѣ 21-го назначать на 19-е число.

Во время всенощной подъ Введеніе, Матушка восхиталась службою и нарядомъ священно-служителей. Съ трудомъ подошла къ периламъ хора и сказала: „Я еще хочу разъ взглянуть на убранство церкви“. А пѣвчіе пѣли: „яко Дѣво видѣ во Святая Святыхъ“. Придя къ келіи, матушка Игуменія взглянула на крестъ изъ Іерусалима ею привезенный и сказала келейницѣ: „этотъ крестъ положите со мною въ гробъ. Съ вечера отпустила своихъ келейницъ, и велѣла потушить ломпаду, сказавъ всѣмъ: „идите спать я сама прочитаю молитву, мнѣ хочется поскорѣй заснуть, я прошлую ночь не спала“. Это были ея послѣднія слова. Въ ночь сдѣлался съ ней ударъ и отнялся языкъ. Близкая келейница услышала тяжкое дыханіе матушки. прибѣжала къ ней, стала просить сказать ей что нибудь. Матушка указала на ротъ, дала знать, что не можетъ говорить. Поднялся по всему монастырю плачь. Все время матушка была въ памяти, складывала пальцы для креста, но руки ея поднимали другія. 24-го ноября 1894 г. въ 2 часа утра она скончалась на 84 году отъ рожденія. Двѣнадцать печальныхъ ударовъ въ большой колоколь возвѣстивъ всѣмъ, что не стало общей матери и молитвенницы.

Начали стекаться духовныя лица служить панихиды, всѣхъ панихидъ было отслужено двадцать семь. На четвертый день была послѣдняя для нея литургія, послѣ литургіи началось отпѣваніе по чину погребенія монаховъ. Вышелъ О. Архимандритъ Іоаникій и 24 священно-служителей и 6 діаконовъ. Послѣ отпѣванія гробъ подняли сами сестры и понесли во склепъ, раньше ею приготовленный въ новомъ соборѣ подъ поломъ съ правой стороны. Она написала завѣщаніе, которое просила послѣ смерти прочитать въ трапезной. Въ немъ она всѣхъ просить простить ее, она чѣмъ кого обидѣла, но если я кого и наказывала то не по злобѣ,

а желая всѣмъ добра. Мы не можемъ его въ точности написать: оно затеряно.

Отрадныя сны видѣли о ней нѣкоторыя монахини послѣ смерти матушки Поликсеніи. Такъ одна видѣла, какъ матушка говорила: „я приготовила себѣ бѣлую горностаевую одежду. Другая близкая къ ней монахиня спросила у ней во снѣ: „хорошо ли ей на томъ свѣтѣ и избавлена ли она отъ муки?“ „Не только избавлена, отвѣчала матушка, но еще намъ даютъ вкушать сладкое. Еще одной послушницѣ снилось, что матушка радостно крестится и говоритъ: Господи, благодарю тебя, что ты меня воскресилъ.

Богородице-Тихоновскаго монастыря

Монахиня Марія Богомолова.

Голосъ сельскаго священника о народной школѣ¹⁾.

Вопросъ о народной школѣ никогда не перестаетъ волновать русское общество, какъ самый жгучій и больной. И теперь, въ тяжелое время, съ еще большимъ вниманіемъ обсуждаютъ его на всѣ лады.

Разрабатывается проектъ о всеобщемъ, обязательномъ обученіи. Вполнѣ возможно, что въ недалекомъ будущемъ онъ осуществится. А поэтому, православному русскому духовенству необходимо съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за положеніемъ этого вопроса, а главное—съ усиленной энергіей отстаивать христіанскій православный, національный характеръ народной школы. Вѣдь противники религіознаго обученія увеличиваются; они не останавливаются ни передъ чѣмъ, чтобы вырвать начальную школу изъ рукъ духовенства и правительства, а отдать земству.

¹⁾ Изъ прихода, зараженнаго сектантствомъ.

Поэтому передъ духовенствомъ и истинными ревнителями о благѣ Россіи въ настоящее время стоитъ одна изъ величайшихъ и необходимѣйшихъ задачъ: отстоять вышеуказанный характеръ народной школы.

Реформаторы народной школы обыкновенно ссылаются на Западъ. Но пресмыкательство предъ Западомъ совершенно напрасное. Во всемъ христіанскомъ, кромѣ Франціи, народная школа не только носитъ христіанскій характеръ, а наоборотъ, тамъ вездѣ усиленно заботятся о религіозномъ элементѣ въ народной школѣ. Въ Америкѣ, гдѣ много народностей, а еще болѣе вѣроисповѣданій, и тамъ школа является преимущественно христіанской. Не нахожу возможнымъ привести данныя для подтвержденія сего, такъ какъ это не входитъ въ мою задачу. Интересующіеся этимъ могутъ почерпнуть подробныя свѣдѣнія изъ книги члена Государственной Думы Евграфа Ковалевскаго: „Народное образованіе въ Соединенныхъ Штатахъ“.

Было время и у насъ на Руси, школа была по сердцу народа. Школа находилась въ рукахъ просвѣщенной интеллигенціи—свѣтской, а въ особенности духовенства.

Интересно здѣсь вспомнить слова св. равноапостольнаго Кирилла: „Слышите славянскій народъ весь: слово отъ Бога пришло,—слово, которое питаетъ души человѣческія,—слово, которое крѣпитъ сердце и умы,—слово уготовляющее къ Богопознанію. Безъ свѣта не будетъ радости оку видѣть твореніе Божіе: такъ и всякой душѣ безсловесной, не видящей закона Божія“...

Первый и святой интеллигентъ Россіи „учитель и наставникъ русской земли“, князь Владиміръ, просвѣтившись самъ вѣрою, распространилъ это слово Божіе „по всѣмъ градамъ и селамъ“. Прежде бо невѣдущіе закона не слышали словесъ книжныхъ; по Божію строенію и милости явив-

шейся, осѣни ихъ свѣтомъ благоразумія, устроены бо были многія училища⁴.

Вотъ и результатъ школы, созданной Владиміромъ: „Симъ же (дѣтямъ), разданнымъ на ученіе книжное, и навываху скоро по Божью строю“, говоритъ намъ довольный лѣтописецъ.

Также насаждали просвѣденіе и пріемняки св. Влади міра, которые отводять въ народной школѣ духовенству почетное мѣсто, какъ главнымъ дѣятелямъ по народной школѣ: „И церкви ставяше по градамъ и по мѣстамъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнія своего урокъ, — веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ“! ¹⁾.

Инициаторами и главными дѣятелями кромѣ князей „книжнаго ученія“ были митрополиты и епископы и вообще духовенство, въ то время отличавшіеся „рѣдкими дарованіями и высокимъ образованіемъ“.

Распространителями „книжнаго ученія“ были монастыри, куда стекались „свѣтила, сіявшія на всю Русь“. Здѣсь тѣ „лучшія народныя силы“ воспитывались, образовывались и становились учителями народныхъ массъ. Тогда немногому учили: чтенію, письму, пѣнію. И это немногое было принято единымъ духомъ вѣры.

А теперь, люди XX вѣка усиленно ищутъ въ книгѣ программу жизни, но безчисленное множество книгъ дѣлаютъ книжное слово ненадежнымъ проводникомъ, а иногда убійцей довѣрчиваго путника. А въ старое время Слово Божіе было „единымъ на потребу“. Оно уясняло смыслъ жизни, указывало лучшіе пути жизни.

При всей своей элементарности, школа была необыкновенно содержательна, авторитетна и вліятельна. Ученикъ древнерусской школы набожный, скромный, почтительный,

¹⁾ Лаврент. лѣт. стр. 65.

послушный и такимъ оставался на всю жизнь. Тогда школа учила: она учила страху Божію, правдѣ, вѣрности слову, миролюбію, труду, честности, смиренію, любви къ родной землѣ. Стало быть древнерусская школа выпускала христіанина—православнаго, убѣжденнаго, подготовлявшаго къ жизни, преданаго Церкви, царю и русской землѣ.

А теперь что видимъ?

Сохранилась ли эта дорогая сердцу народно-русская христіанская школа? Ея нѣтъ давно. Развѣ слѣды ея видны въ теперешней церковно-приходской школѣ. Теперешней народной школой управляетъ интеллигенція—русская по мѣстожительству и языку, но не русская по духу и мирозозерцанію. Эта интеллигенція идетъ походомъ и на церковно-приходскую школу. И за то она гонитъ ее, „что она учитъ пути Божью“, наставляетъ бояться Бога, быть живымъ членомъ Церкви Православной, почитать царя, уважать отечество.

За послѣдніе 50 лѣтъ гоненіе приняло вспіющій характеръ.

Церковно-приходскія школы сокращаются.

Петля затягивается.

Печать дружно растлѣваетъ національные русскіе идеалы.

Земство расчищаетъ путь къ окончательному отдѣленію церкви отъ школы. Бюрократія закрѣпляетъ за земствомъ занатыя позиціи.

Въ доказательство ненужности церковно-приходской школы указываютъ на неспособность будто бы духовенства къ учительству и наряду приводятъ достоинства земскихъ школъ.

Русская школа стремится быть свѣтскою, какъ нигдѣ въ мірѣ.

Посѣщеніе богослуженія становится необязательнымъ.

Что же дальше?

Кула колесо исторіи направить свой ходъ? Пойдетъ ли оно вѣрнымъ знакомымъ, Божиимъ, или же новымъ путемъ?

Новый путь можетъ повести — къ пропасти анархіи, отчужденія отъ Бога и рабства тѣмъ народамъ, которые сберегли свои таланты, свою самобытность.

Вотъ теперь то для духовенства и открывается новая усиленная борьба за школу народную близкую къ церкви.

И чѣмъ усиленнѣе будетъ вестись борьба эта, тѣмъ скорѣе и надежнѣе будутъ результаты. И не дай Богъ, если вырвутъ совершенно народную школу изъ рукъ духовенства. Тогда духовенство можетъ остаться безъ поддержки въ лицѣ народной школы съ невѣриемъ и всѣмъ тѣмъ, что расшатываетъ устои православія и угрожаетъ цѣлости государства.

Итакъ, какъ никогда, теперь приспѣло время духовенству рѣшительно и смѣло выступить на борьбу.

Богъ въ помощь!

Священникъ Іоаннъ Путинцевъ.

Вздорожаніе требъ.

Подъ такимъ кричащимъ заглавіемъ на страницахъ одной изъ представительницъ отечественной прессы и при томъ довольно распространенной (Утро Россіи) появилась замѣтка г. Ск--ва

Считаю долгомъ подѣлиться съ читателями нашего епархіальнаго журнала тѣми думами и чувствами, которыя родились у меня подъ впечатлѣніемъ прочитанной замѣтки.

Г. Ск--въ пишетъ: „въ Самарской губерніи причты нѣкоторыхъ приходоѡ рѣшили использовать войну въ цѣляхъ наживы; какой то причтъ, забывъ человѣческую совесть, поднялъ цѣны на требы“.

Какимъ ужасомъ вѣсть отъ этихъ сообщеній и сколько безотраднѣхъ думъ рождаютъ они.

Въ моментъ великихъ испытаній, когда всѣ усилія духовной и матеріальной народной мощи направлены къ тому, чтобы порвать какую угодно цѣною ненавистныя міру цѣпи германскаго засилья—въ эти великія и святыя минуты невысшаго напряженія патріотическихъ чувствъ страны, въ средѣ русскихъ и при томъ культурныхъ людей находятся лица, позволяющія эксплуатировать государственную катастрофу въ личныхъ алчныхъ цѣляхъ.

Если выдержки изъ общественныхъ приговоровъ, приводимыя г. Ск—вымъ, иллюстрируютъ дѣйствительные факты, а не являются обычной темой глумленія надъ беззащитнымъ сословіемъ, то я первый отказываюсь отъ чести называться православнымъ русскимъ священникомъ.

Въ деревнѣ, въ этомъ углѣ наибольшаго отраженія народныхъ горя и нужды, рожденныхъ войной, единственнымъ утѣшеніемъ страждущихъ сердецъ является безграничная вѣра въ молитву, въ ея дѣйственную силу и мощь и только въ ней одной, пролитой съ горячими слезами, растворяется безпредѣльная скорбь покинутыхъ семей.

Съ какимъ благоговѣніемъ, съ какимъ трепетаніемъ духа нужно подходить навстрѣчу вѣрующему сердцу въ его святомъ стремленіи въ молитвѣ забыться и утѣшиться.

Какой великій долгъ лежитъ сейчасъ на пастыряхъ предъ этими страждущими и обремененными и какая катастрофальная діаметраль легла бы между этими вдохновенными порывами къ небу однихъ и тяготѣнію къ землѣ другихъ, если что либо подобное имѣло мѣсто въ великомъ пастырскомъ дѣланіи.

Но позволяю себѣ взглянуть на этотъ мучительный вопросъ съ иной стороны.

Въ этотъ великій историческій моментъ, переживаемый нашимъ дорогимъ отечествомъ, подумалъ ли ктонибудь о многотысячной арміи православнаго священства, которая на фронтѣ и въ глубокомъ тылу неизмѣнно и свято служить дѣлу спасенія родины?

А между тѣмъ только эта армія во всѣ, даже самые счастливые времена государственной жизни, билась и бьется въ могучихъ тенетахъ безправія и матеріальной.

Считалась ли серьезно православная русская паства съ психикой своихъ пастырей—этихъ культурныхъ рабовъ вопіющей социальной несправедливости и что сдѣлано ей въ пользу матеріальнаго и моральнаго раскрѣпощенія своихъ пастырей!

Ничего кромѣ того, что и письменно и устно русская публика глумилась и глумится надъ безправнымъ рабомъ социальной нелѣпости, не сознавая порою и того, что она глумится надъ собственнымъ убожествомъ.

Гдѣ, въ какомъ культурномъ государствѣ вы встрѣтите что либо подобное?

Мы гордимся нашей славянской культурой, мы стремимся сдѣлать ее міровой, а у себя дома держимъ на грубой цѣпи матеріальнаго и моральнаго рабства десятки тысячъ культурныхъ рабовъ.

И эта, позорящая нашу русскую культуру, система рабовладѣнія не только терпится у насъ, но и покровительствуется закономъ. Что же страннаго и необычнаго въ томъ, что вѣками живя въ уродливыхъ формахъ своего быта, наше православное священство выдвигало иногда на арену жизни уродливые типы.

Въ семьѣ не безъ уroda.

Не за сословія, порою дающія дегенератовъ, обидно, а постыдно за русскую дѣйствительность, рождающую благо-

приятныя условія для развитія средневѣковыхъ нравовъ на порогѣ XX-го столѣтія.

Увеличеніе цѣнъ за требы называютъ потерю чело-вѣческой совѣсти.

Какимъ же именемъ позволите назвать мнѣ тотъ строй жизни, который создаетъ во взаимоотношеніи пастырей и пасомыхъ своего рода биржевыя спекуляціи съ неизбежнымъ колебаніемъ курса духовныхъ цѣнностей.

Если государство поставило представителей „господствующей“ въ немъ церкви въ положеніи дѣльныхъ масте-ровъ, то тѣмъ самымъ оно положило свою санкцію есте-ственнымъ колебаніямъ ихъ заработной платы въ зависи-мости отъ экономическихъ условій времени. И если такое положеніе пастырей не претитъ совѣсти русскихъ гражданъ, то этимъ они уже отказываются не только отъ юридиче-скаго, но и моральнаго права дѣлать упреки рабствующимъ служителямъ господствующей церкви за ту или иную оцѣн-ку ихъ труда.

Вотъ иное дѣло, если мнѣ скажутъ, что трудъ священ-ника не тождественъ общечеловѣческому труду.

Г. Ск—въ заканчиваетъ свою замѣтку словами: „такъ *несжиданно* война показала всю остроту и ненормальность взаимоотношеній пастырей и пасомыхъ и къ осложненіямъ, созданнымъ войною въ деревнѣ, прибавился вопросъ объ удовлетвореніи религіозныхъ потребностей“.

Позволю себѣ спросить г. Ск—ва, а когда же было такое счастливое время на Св. Руси, когда бы вопросъ объ удовлетвореніи религіозныхъ запросовъ вѣрующаго народ-наго сердца не претыкался о чисто матеріальную сторону его оцѣнки.

Можно ли мыслить въ одной плоскости стремленіе вѣ-рующей души къ Богу, съ необходимостью оплачивать его извѣстной цѣной.

Соизмѣримы ли порывы религіознаго одушевленія съ со-
держимымъ кошелька и не расхолаживаетъ ли это соизмѣ-
реніе святыхъ порывовъ души.

Лучшимъ отвѣтомъ на эти терзающіе душу вопросы
служать слѣдующія слова, обращенныя ко мнѣ лицомъ глу-
боковѣрующимъ: „Батюшка, меня не удовлетворяетъ моя
одинокая, хотя бы самая горячая молитва; я вѣрю въ бла-
годатную мощь священнослужителя, какъ дѣйствннаго хо-
датая моей мятущейся души предъ Богомъ; я иду къ сво-
ему пастырю и прошу его. молитвъ.

Дайте же мнѣ такого молитвенника, который молился
бы со мною слезами радости или горькой печали, а не
ищущаго на моихъ вѣрованіяхъ простого заработка; дайте
мнѣ пастыря-молитвенника.

Вотъ онъ крикъ вѣрующей, но уязвленной въ своемъ
святомъ святыхъ души,—крикъ, вызванный нелѣпнымъ поло-
женіемъ православныхъ пастырей.

Чѣмъ отвѣчу я на эти жгущіе сердце вопросы, когда
и мою іерейскую совѣсть терзаетъ сознаніе моего наем-
ничества.

Долгъ государства вывести изъ рабскаго въ матеріаль-
номъ отношеніи состояніи пастырей Церкви Христовой.

Богатый вѣрою русскій народъ слишкомъ бѣденъ ма-
теріально, чтобы создать себѣ своими силами обеспечен-
ныхъ пастырей и государство въ цѣломъ обязано придти
ему на помощь.

Нельзя забывать, что вѣрующая русская масса несетъ
на своихъ плечахъ подавляющій процентъ государственной
тяготы и охранительной мощи.

Великая война въ тысячахъ примѣровъ показала намъ,
какъ умѣть безропотно страдать и покойно умирать нашъ
сѣрый герой и эта поражающая мѣръ выносливость въ ис-

полненіи святого долга привита ему не въ школѣ, которую подавляющее большинство нашихъ героевъ не знало, а въ убогихъ деревенскихъ храмахъ при свѣтѣ копѣчной свѣчи.

Въ этихъ скромныхъ училищахъ христіанскаго благочестія совершалась тихая, мало кѣмъ вѣдомая, но непрерывная въ своей послѣдовательности и великая въ своемъ проявленіи обработка русской народной души.

Недаромъ нѣмецкій пасторъ Кассель по поводу 900 лѣтія крещенія Руси сказалъ: „Россия обязана своимъ государственнымъ единствомъ и мощью не столько мечу, сколько звону церковныхъ колоколовъ“. Черезъ 27 лѣтъ слова эти пророчески сбылись.

Пусть же г.г. Ск—вы не снимаютъ этихъ колоколовъ съ великой колокольни народной души; отъ гула ихъ трепещетъ нашъ культурный врагъ.

Священникъ Александръ Аполлосовъ.

Отъ Редакціи.

Въ добавленіе къ напечатанному въ 39 № рѣ „Ворон. Епарх. Вѣдом.“ біографіи капитана Василія Іоновича Петровскаго недавно изъ полка, въ которомъ служилъ покойный В. І. Петровскій, получено его братомъ извѣщеніе, что В. Іон. былъ произведенъ *въ подполковники.*

Отъ Редакціи Воронеж. Епарх. Вѣдомостей.

Нѣкоторые подписчики Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, обращаясь въ Редакцію съ просьбою о перемѣнѣ адреса, не указываютъ своего прежняго адреса, что весьма затрудняетъ исполненіе означенной просьбы. Поэтому Редакція покорно проситъ подписчиковъ, отъ коихъ поступаютъ просьбы о перемѣнѣ адресовъ; обязательно указывать свои прежніе адреса.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Новопостриженному иноку.—Намѣстника, *Архимандрита Александра* Митрополитъ Московскій Леонтій о Святателѣ Антоніи Воронежскомъ.—

Николая Поликарпова.

Конспекты лекцій по Закону Божію, читанныхъ законоучителемъ второй Воронежской мужской гимназіи протоіереемъ Евграфомъ Овсяниковымъ на лѣтнихъ педагогическихъ курсахъ въ гг Новохоперскѣ, Нижнедѣвицкѣ, Бобровѣ и Острогжскѣ, Воронежской губерніи.

Игуменія Голиксенія Богородице Тихоновскаго монастыря (при селѣ Тюнино) г. Задонска. 1810—1894 г.г.—*Монахиня Марія Богомолова.*

Голосъ сельскаго священника о народной школѣ.—*Священника Іоанна Путьицева.*

Ездорожаніе требъ.—*Священника Александра Аполосова.*

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ.*

Печатать дозволяется. 16 октября 1916 г. Цензоръ Протоіерей А. Сласскій.